

35	0166	ФЁДОР ГЛИНКА	“Искание Бога”
----	------	--------------	----------------

“Искание Бога” (Коренблит – Глинка)

От собеседника

Поэт Федор Глинка - у него первого встречается понятие «железный век»

Ваш Станислав Коренблит

1. Не ведая	– 1.29
2. Теперь и будет	– 1.32
3. Раздумье	– 1.56
4. Тройка	– 1.31
5. Тоска по Родине	– 2.34
6. Ночное бдение	– 1.14
7. Приди!	– 2.54
8. Страх	– 1.21
9. Время греха	– 0.56
10. Дума	– 3.00
11. Искание Бога	– 2.38
12. Глас к Господу	– 1.59
13. Молись, душа	– 1.46
14. Ангел	– 2.15
15. Музыка миров	– 1.25
16. Музыка миров - 2	– 2.34
17. Два я	– 1.21
18. Усладова лира	– 2.53
19. Постояльцы	– 1.42
20. Сетование русской девы	– 4.10
21. Старец	– 1.31
22. Он видит	– 1.58
23. Две дороги	– 2.43
24. Я видел их	– 1.48

Общее время звучания – 49.10

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕ ВЕДАЯ

В выси миры летят стремглав к мирам.
Вот, сбросив цепь, мятежная комета
Несёт пожар, пугая здесь и там,
Браздой земле, хвостом грозя звездам...
И, захватя как рыб в свои тенета,
И солнце жаркое влечет миры,
Чтоб их пожрать в морях огня безбрежных...
И эти все воздушные шары,
Завихряся в кружениях мятежных,

Бессмысленно, как глупые стада,
Бегут, не ведая, отколь, куда,
И где предел их бега, оборота?..

2. ТЕПЕРЬ И БУДЕТ

Еще любви закрыты двери:
И мы, одевшись как звери,
В угаре душевной суеты
Бредем по стежкам тесноты.
В устах полынь, и руки – бритвы!
Идем на жизнь как для ловитвы:
Везде добру короткий срок;
На все печать кладет порок.
И в бедной жизни скорбь и краткость;
И на путях житейских шаткость:
Душа полна неясных мук,
И головы – пустых наук:
Несем, как груз, приличий бремя!
Но бог пошлет иное время:
И дастся жизни долгота;
И будут сладостны уста,
И ласковы у смертных руки:
И мы, как сон, забудем муки.

3. РАЗДУМЬЕ

Бывает грустно человеку,
Ложится в грудь тоска!
Тогда б так слез и вылил реку...
Но высохла река!

Тогда, совсем оцепенелый,
Ни мертвый, ни живой,
Хоть день готов стоять я целый
С поникшей головой!..

Не раздражен, не растревожен,
И полон я и пуст;
И весь я цел и уничтожен,
Как смятый бурей куст...

Нет дум былых, былой отваги,
И будущность моя
Лежит, как белый лист бумаги:
Задумываюсь я...

О! кто ж тот белый лист испишет
И что напишут в нем?
А между тем уж бурей дышит:
В горах грохочет гром...

4. ТРОЙКА

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой – он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши –
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души:

"Ах, очи, очи голубые!
Вы сокрушили молодца;
Зачем, о люди, люди злые,
Вы их разрознили сердца?"

Теперь я бедный сиротина!..
И вдруг махнул по всем по трем –
И тройкой тешился детина,
И заливался соловьём.

5. ТОСКА ПО РОДИНЕ

Есть на земле безвестный уголок,
Уединенный, неприметный:
Знакомый луг, знакомый лес, поток,
И в них дух добрый и приветный.
Он издавна живет в том уголке,
Летает птичкой по дубравам,
Шумит в бору, купается в реке
И улыбается забавам.
Сберется ль в луг красавиц хоровод,
Он между ними невидимкой,
И под вечер он в сумраке поет
Любовь с пастушеской волынкой,
Я не видал его в стране родной,
Но с ним почувствовал разлуку,
Когда, в очах с прощальной слезой,
Я посох странника взял в руку.
Он вокруг меня в унынии шептал:
"Куда? не я ль тебя взлелеял?"
Он за рубеж меня отчизны провожал
И грустью на меня повеял.
Казалось мне, покинут детства друг,
Который вместе рос со мною.
Недаром же с тобой разлуку, добрый дух,
Зовут по Родине тоскою!

6. НОЧНОЕ БДЕНИЕ

Тоскою, в полночь, пробужденный,

С моим я сердцем говорил
 О древнем здании вселенной,
 О дивных таинствах светил.
 Оно повсюду находило
 И вес, и меру, и число,
 И было ясно и тепло,
 Как под златым огнем кадило,
 Струящее душистый дым,
 Оно молением святым,
 Как новой жизнью напоялось.
 Но, пленник дум и суеты,
 Вдавался скоро я в мечты,
 И чувство счастья изменялось.
 С толпой нестройных, диких грез
 Ко мне волнение набегало,
 И, с утром, часто градом слез
 Мое возглавие блистало...

7. ПРИДИ!

Заря вечерняя алеет,
 Глядясь в серебряный поток:
 Зефир с полян душистых веет,
 И тихо плещет ручеек.
 Молчат поля, замолкли селы,
 И милый голос филомелы
 Далеко льется в тишине...
 В полях туманы улеглись;
 Дрожащи звезды в вышине
 За легкой дымкою зажглися...
 Но мне прелестный вид небес,
 Земли роскошные картины.
 Ни сей цветущий свежий лес,
 Ни миловидные долины
 Не могут счастья принести.
 Не для меня красы природы,
 И вам, мои молодые годы,
 Вам в тайной грусти отцвести!..
 Приди ж хоть ты на глас призывный,
 В своих мечтах и горях дивный,
 О друг несчастных, кроткий сон!
 Приди – и ласковой рукою
 Склони несчастного к покою,
 И утоли сердечный стон!
 Меня зовут в страну мечтаний...
 Не твой ли то приветный глас?
 Сокрой от утомленных глаз
 Картины бедствий и страданий...
 Туда! к сияющим звездам,
 Из сей обители порока,

Из-под руки железной рока,
 Туда, к надзвездным высотам!..
 Ах! покажи мне край прелестный,
 Где истина в красе чудесной,
 В своих незыблемых правах:
 Где просвещенью нет препоны,
 Где силу преогли законы
 И где свобода не в цепях!..
 Приди!.. Но ты не внял призывье,
 Горит досадный утра свет,
 И новый день меня зовет
 Опять на новое страданье!..

8. СТРАХ

Далеко, дикою мечтою
 Ты сон мой отгоняешь прочь...
 То черная, в пустыне, ночь
 Полна страшилищ; - вот их очи
 Огнем неистовым горят,
 Они в меня вонзают взоры;
 То реки с клокотом шипят,
 То с грохотом валятся горы –
 Все на меня!! – Я весь разбит,
 Изломан, раздроблен, убит;
 Мое от страха сердце жметса,
 И весь я – как под бурей трость;
 И слышу, - все во мне трясется,
 И ударяет кость о кость...

9. ВРЕМЯ ГРЕХА

Гремит на ясном небе гром,
 И хлынул в мир разврат как воды,
 И мнится, воздух стал грехом...
 Почто смущаются народы?..
 Искать блаженства где и в чем?
 Повсюду пламенным мечем
 Сечет обиженная совесть,
 И тлеют заживо сердца;
 Ни в чем желанного конца!
 Все недосказанная повесть!..

10. ДУМА

Облетел я воздух,
 Окатился морем,
 Осушился зноем,
 Над огнем вулканов
 Прокопал до сердца
 Глубины земные.
 Что ж нашел я в безднах?

Что застал в пучинах?
 Что в огнях кипучих,
 В толщах подземельных?
 Все одно и то же,
 То же проявленье
 Истины великой:
 "Все от Бога – божье!"
 Все колеса движет,
 Все пружины ладит,
 Всюду сам хозяин -
 Всемогущий бог!

Есть язык у ветра,
 Голос у морей;
 Жжет огонь словами,
 Не молчит земля!
 Говорил я с ветром,
 С морем говорил,
 И разгарный понял
 Разговор огней,
 И прочел все буквы
 В букварях земли!
 Что ж? О чем тот громкий
 Говор у стихий?
 Там у них промчался
 Чей-то тайный глас,
 Будто уж подкрался
 Их последний час,
 Будто скоро море
 Выхлынет из нор,
 И, в стихийном споре,
 Слижут цепи гор
 Огненны разливы,
 И моря – гневливы, -
 Вспухнув, побегут,
 И наш быт, как нивы,
 Без серпа пожнут!
 И, заслышав суд,
 Вдруг все расходилось
 (всяк пред горем зол):
 Воздух стал изменчив,
 Море как котел!
 Под землею стонет,
 На земле шумит!

Но один беспечный
 Ходит по земле,
 Господином гордым,
 Гордый человек!

Города сгорают;
 Море сушу топит;
 Буря бурю гонит,
 И под нами что-то
 Роеся в тиши ...
 Но он глух для гласов,
 Для явлений слеп;
 Не внимает сердцу,
 В небо не глядит.
 Все копит да мерит,
 Жадный и скупой,
 Ничему не верит,
 Самодур слепой!
 Он рукою машет,
 Слыша о судьбах,
 И поёт, и пляшет
 На своих гробах...

11. ИСКАНИЕ БОГА

Я видел: смерклись небеса,
 Земля дала глухие стоны;
 Восстал дух бурь, сломил препоны,
 Стопой, как жатву, смял леса;
 И горы с мест, и гор обломки
 Он, мощный, в дебрях разметал!
 Воззвал я бога гласом громким -
 Но бога в бурях не видал!

Я видел: ровные поля
 То гнулись в доли, то холмились,
 И волновалась земля,
 И камни градом с гор катились,
 И грозно небеса дымились...
 И, трепетный, звал бога я –
 Но в бурных мятежах земных
 Не зрел следов его святых!

Свидетель новых я чудес:
 От молний рдеет свод небес,
 И пышут огненные токи,
 И на лице полей широких
 Все стало пылом, все огнем –
 Но бога я не видел в нем!

И вслед за бурей – тишина;
 Душа предчувствием полна;
 Как молодой зари мерцанье,
 В дыму серебряном горит
 Святое алое сиянье.

На тайный зов душа летит
 И дышит жизнью неземною...
 Все стало сладкой тишиною.
 И я вдали, как в дивном сне,
 Услышал бога – в тишине!

12. ГЛАС К ГОСПОДУ

О дивный бог! о бог великий!
 Твори миры и чудеса!
 Ни ангелов парящих лики,
 Ни беспредельны небеса
 Твоей не совмещают славы!
 Узря тебя – кипят моря!
 От взора мощного царя
 Дрожат вселенныя составы.
 Настал тревоги бурный час,
 Бездонны бездны дали глас
 И облака отозвались;
 И, с шумом, стрелы пронеслися;
 И светло молнии твои
 В безмерных вышинах сияли,
 Кругом вертящихся миров,
 И, молча, небеса внимали,
 Что даст им Правда и Любовь!
 Как ты велик в своей святине,
 О бог! Ты жизнь душе и свет!
 И мне, забытому в пустыне,
 Ты дал и крылья, и полёт!

13. МОЛИСЬ, ДУША

Молись, душа моя, молись!
 И за молитвой возносись, -
 Оставя грусть и смуты долу, -
 Туда, к надзвёздному престолу,
 Отколе веет сила сил,
 И свет неведомых светил
 Струями чистыми стремится.
 Лети туда, чтоб погрузиться
 В тот светоносный океан;
 Но возвратясь в земной туман
 Из чудных тех разливов света,
 Сюда, в земную область слёз, -
 Порадуй грустного поэта
 Хоть ароматом горних роз!!.

14. АНГЕЛ

Суд мирам уготовляется,
 Ходит бог по небесам;
 Звезд громада расступается

На простор его весам...

И, прослышав бога, дальние
Тучи ангелов взвились;
Протеснясь в врата кристальные,
Хоры с пеньем понеслись...

И мой ангел охранительный,
Уж терявший на земле
Блеск небесный, блеск пленительный,
Распустил свои крыле...

У судьбы земной под молотом
В стороне страстей и бурь
Ярких крыл потускло золото,
Полиняла в них лазурь...

Но как всё переменялось!
Он на бога посмотрел –
И лицо его светилось,
И хитон его светлел!..

Ах! когда ж жильцам-юдольникам
Возвратят полет и нам –
И дадут земным невольникам
Вольный доступ к небесам!..

15. МУЗЫКА МИРОВ

Я слышал музыку миров!..
Луна янтарная сияла
Над тучным бархатом лугов;
Качаясь, роща засыпала...
Прозрачный розовый букет
(То поздний заревой отсвет)
Расцвел на шпиге колокольни,
Немел журчащий говор дольний...
Но там, за далью облаков,
Где ходят флотами светилы,
И высь крестят незримо силы, -
Играла музыка миров...

16. МУЗЫКА МИРОВ – 2

Шумел, разлегшись меж садов
Роскошный город, прихотливый, -
На храмах, башнях, ста цветов
Мешались в воздухе отливывы;
И этот город суеты,
В осанне дивной исполина,
Сиял в цветах, как грудь павлина,

Как поэтической мечты
 Неуловимые творенья...
 Неслись, из клочота волненья,
 И треск, и говор, и молва.
 И вылетавшие слова
 Сливались в голосное море;
 Кипели страсти на просторе...
 Но был один налетный миг,
 Когда смирился и затих
 Тот звучный, судорожный город;
 Он утонул в минутном сне,
 И шум колес, топор и молот
 Заснули в общей тишине...
 Тогда запело в вышине:
 И ангелы заговорили
 Про бога, вечность и любовь;
 И, в дальних вихрях светлой пыли,
 Я видел, как миры ходили,
 И слышал музыку миров...

17. ДВА Я

Как в зной кипящий муравейник
 Зброшен бедный мотылек,
 Меня забросил злой мой рок
 В крапиву жизни да в репейник!..

И я когда-то было с жаром
 И говорил, и утверждал;
 Горел земных надежд пожаром,
 Искал, просил, хотел, желал.
 Гнался за тенью... И всё даром;
 И наконец умнее стал:
 Погас, затух и... отлетал.

Теперь смирней подпольной мыши
 Я тихо в уголке сижу
 И, вынырнув, порой гляжу,
 Как ветер рвет с чертогов крыши.

18. УСЛАДОВА ЛИРА

Верна была Усладу лира
 В его тиши;
 Он променял все блески мира
 На мир души!
 Он не позорил чистой лиры
 И, лести враг,
 Пред вами, грозные кумиры,
 Не падал в прах!
 Но, растерзав земные узы,

К звёздам летел;
 И, пылкий друг свободной музыки,
 Он сладко пел
 Великолепную природу
 И дивный свет,
 Души высокую свободу, -
 И был Поэт!
 И добродетель в песнях громких
 Прославил он:
 "Узнают ли о них потомки?
 Всё в мире сон! –
 Так говорил не раз унылый: -
 Здесь всё на час!"
 И не допевши песни, милый
 Поэт угас!
 Но весь не умер он, и лира
 Еще стройна;
 И только в области эфира
 Взойдет луна
 И струн дотронется лучами,
 Дрожат они –
 И вспыхнет жизнь на них, и сами
 Поют одни!
 Как прежде, - всё поют природу,
 Добро поют
 И удивленному народу
 Урок дают!
 И лиру розами венчали,
 Дивясь ей,
 И благовонней розы стали,
 Цветя на ней!
 И вот, кругом градов обломки,
 Их блеск погас!
 Но слышат всё еще потомки
 Той лиры глас!

19. ПОСТОЯЛЬЦЫ

- Вы снимайте замок,
 Отворяйте нам двор;
 Мы пришли к вам, семьей, постояльцы.
 Мы незримы для глаз,
 Не ощупают нас,
 Прикоснувшись, пытливые пальцы.
 Не питье, не еда
 Нам ваш хлеб и вода, -
 Небольшое нам дайте местечко:
 Не пиры нам рядить,
 Будем смиренно мы жить
 В уголку, притаившись за печкой...

Мы беды не творим,
 Но подчас пошалим:
 Завизжим, замяукаем кошкой,
 Зазвеним сковородой;
 То старик с бородой
 Постучится к вам ночью в окошко.
 Но зато от воды,
 От огня, от беды
 Мы спасем, хоть гори всё пожаром;
 Облегчим вам труды,
 И к ответу в суды
 Не потянут приказные даром.
 Отворяйте нам двор
 И снимайте запор... –
 Так просились во двор постояльцы;
 Василиса встает
 И к воротам идет
 И, слагая с молитвою пальцы,
 Оградилась крестом...
 Тихо в поле пустом,
 Только даль огласилась смехом;
 Ночь светла и тиха,
 Но в кустах: "Ха! ха! ха!"
 Раздавалось и вторилось эхом...

20. СЕТОВАНИЕ РУССКОЙ ДЕВЫ

Ветер тихий, ветер тихий,
 Тиховейный сын весны,
 Ты зачем так долго медлишь
 В милой родине моей?

Напитайся, ветер тихий,
 Ароматом здешних мест
 И лети, лети в чужбину,
 Под шатры в военный стан.

Быстротечный, быстротечный,
 Сладководный шумный Днепр!
 Говорят, свои ты волны
 К морю синему несешь...

Что до моря? – Не напоишь
 Ты бездонной глубины;
 Потеки, река родная,
 К другу сердца в чуждый край.

Там на знойном битвы поле
 Жаждет воин молодой:
 Окропи уста и раны

Сладкой родины водой!..

Месяц светлый, месяц светлый!
 Что на бедную глядишь? –
 Не осушит луч холодный
 Слез горячих на очах...

Ах, спеши туда, где милый,
 И златым своим лучом
 Заблестай ему светлее,
 Поиграй с его мечом!..

Но увы! напрасно дева
 О любезном слёзы льёт:
 Он давно за Рейном шумным
 Беспробудным сном почил!

Воин храбрый, воин храбрый,
 Не видать тебе луны,
 Ни красы родного солнца,
 Ни полей родной страны...

О тебе дойдет лишь слава
 В милый сердцу Русский край,
 Что на битвах ты, как русский,
 Храбр и страшен был врагам.

Много пало, много пало
 Там, в зареинских полях;
 Но блажен, кто умер славно:
 Он бессмертен будет век!..

21. СТАРЕЦ

Окончив тяжкую работу
 Заботной, грустной жизни сей,
 Он празднует свою субботу
 В спокойной совести своей!

Он знает счастья обеты,
 И мрак изгибистых дорог,
 И что сулят кипящи леты
 В мятежной области тревог.

Он отжил для подлунной жизни
 И часто в дивных, сладких снах
 Он видит прежний край отчизны
 В каких-то дальних сторонах.

Окончив тяжкую работу

Заботной, грустной жизни сей,
Он празднует свою субботу
В спокойной совести своей!

22. ОН ВИДИТ

Как странно ныне видеть зрящему
Дела людей:
Дались мы в рабство настоящему
Душою всей!

Глядим, порою, на минувшее,
Но холодно!
Как обещанье обманувшее
Для нас оно!..

Глядим на грозное грядущее,
Прищуря глаз,
И не домыслимся, что сущее
Морочит нас!

Разладив с вещью сердечностью,
Кичась умом,
Ведем с какой-то мы беспечностью
Свой ветхий дом.

А между тем под нами роются
В изгибах нор,
И за стеной у нас уж строятся:
Стучит топор!..

А мы, втеснившись в настоящее,
Все жмемся в нем,
И говорим: "Иди, грозящее,
Своим путем!.."

Но в сердце есть отломок зеркала:
В нем видим мы,
Что порча страшно исковеркала
У всех умы!

Замкнули речи все столетия
В своих шкафах;
А нам остались междуметия:
"Увы!" да "Ах"

Но принял не напрасно дикое
Лицо пророк:
Он видит – близится великое
И близок срок!

23. ДВЕ ДОРОГИ

Тоскуя – полосой длинной,
В туманной утренней росе,
Вверяет эху сон пустынный
Осиротелое шоссе...

А там вдали мелькает струнка,
Из-за лесов струится дым:
То горделивая чугушка
С своим пожаром подвижным.

Шоссе поет про рок свой слезный:
"Что ж это сделал человек?!"
Он весь поехал по железной,
А мне грозит железный век!..

Давно ль красавицей дорогой
Считалась общей я молвой? –
И вот теперь сижу убогой
И обездоленной вдовой.

Кой-где по мне проходит пеший;
А там и свищет, и рычит
Заклёпанный в засаде леший
И без коней – обоз бежит..."

Но рок дойдет и до чугушки:
Смельчак взовьется выше гор
И на две брошенные струнки
С презреньем бросит гордый взор.

И станет человек воздушный
(Плывя в воздушной полосе)
Смеяться и чугушке душной
И каменистому шоссе.

Так помирится же, дороги, -
Одна судьба обеих ждет.
А люди? – люди станут боги,
Или их громом пришибет.

24. Я ВИДЕЛ ИХ

Я видел их... Они стояли
По высотам окрестных гор;
Я видел их... они сияли,
И молнии метал их взор!..
Я видел их (слепец несмелый),
Из темной кельи, под горой,
Я видел – стяг развился белый

И двинулся лазурный строй.
И мне, казалось, прогремело:
"Препоавшись надеждой смело
В земных потемках, человек!
Уж скоро обновится век:
Уже земли решилось дело.
И в высшем читано суде:
Беда пойдет вослед беде...
Но бури бедствий тех суровы
Сорвут с вас старые оковы:
Зерно добудет молотьба,
И стихнет древних сил борьба:
И тем, которые готовы,
Готова новая судьба!.."